

РОННСКАЯ
АКАДЕМИЯ МАГИИ
КАФЕДРА ДЕМОНОЛОГИИ

РОННСКАЯ
АКАДЕМИЯ МАГИИ
КАФЕДРА ЗЕЛЬБЕВАРЕНИЯ

ТЕРЕЗА ТУР

РОНИНСКАЯ
АКАДЕМИЯ
МАГИИ

КАФЕДРА
ЗЕЛЬБВАРЕНИЯ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т86

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Nisha2313*

Тур, Тереза.

Т86 Роннская Академия Магии. Кафедра зельеварения / Тереза Тур. — Москва : Эксмо, 2020 — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-110457-3

Трудна, романтична и смертельно опасна студенческая жизнь. Особенно если ты учишься в Роннской Академии Магии. И не важно, кто ты. Принцесса Ярборро, дочь главы гильдии боевиков, герцогиня, сбегавшая с другого материка, или простая деревенская девушка из милого местечка с романтическим названием Алояблоньки.

Если настоящая дружба для тебя не пустой звук, а магия рвется наружу, то подчиняясь, то диктуя свои условия... Будь готов к невероятным опасным приключениям! И знай – никто тебе не поможет!

Разве что ядовитый зеленый опоссум... И то, если в кармане твоей мантии случайно лежит сладкий пирожок с вештиверовым джемом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110457-3

© Тур Т., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

— Совсем обленились за каникулы! Отвратительная работа! Даже нет, не так. Я бы сказал, до отвратительной вам еще далеко! Трудиться и трудиться! Чудовищно!

Алан Ярборро был в бешенстве. Глава гильдии боевиков гневно сверкал очами из-под огненно-рыжих бровей. В сочетании с тонким орлиным носом, недовольно вытянутыми в нитку губами и бледной кожей смотрелось не менее чудовищно, чем проваленная несчастными студентами операция.

Тьма, вот уже почти двадцать лет как поселившаяся в душе магистра Ярборро, вспыхивала и рвалась наружу. Что — кстати говоря — последнее время его перестало смущать совершенно. Он хотел поговорить об этом с супругом Владычицы Демонов, но руки так и не дошли. Еще бы... Как тут что-то успеешь, когда на твоей шее висят такие олухи!

Выпускникам кафедры Демонологии (бывшей кафедры Демоноборцев) очень хотелось бы обвинить во всем крайне неадекватного куратора. Мысленно и очень осторожно. Но... Он, демоны всех раздери, был совершенно прав. Сегодня они были живы только потому, что их прикрывал глава гильдии боевиков, заведующий кафедрой Демоноборцев (тьфу, Демонологии), сильнейший маг Академии Алан Ярборро собственной персоной.

— Ормс! — продолжал разбор полетов магистр. — Твоя боевая тройка чем должна была заниматься?

— Прикрытием, — поник парень.

— И?..

— И в том числе магическим. Основная задача — следить, чтобы никто из торговцев рабами не ушел.

— Замечательно! — сарказма в голосе Ярборро было столько, что его можно было на булочку намазывать. Вместо вештиверового джема. — Тогда объясните мне и всем присутствующим, почему мы еще пару часов по местным склонам за этим красавцем гонялись?

И магистр кивнул в сторону привязанного к дереву потрепанного мужика. Налитые кровью глаза пленного с ненавистью смотрели на магистра в окружении студентов. Сначала морской разбойник пытался грозить, объясняя непонятно откуда взявшимся уродам на острове, что служил перевалочной базой для работорговцев, что они еще пожалеют.

Небрежный пасс рукой какой-то девчонки прервал поток ругани и угроз. С помощью магии ему просто-напросто запечатали рот. И только тогда он понял, что на остров пожаловали маги.

— Ормс! — рявкнул магистр. — Что послужило причиной вашей ошибки?!

— Мы отвлеклись.

— Похоже, вы плохо усвоили, что любые боевые действия, связанные с героическими метаниями, погонями, криками и прочими безобразиями, — это показатель проваленной операции. Жертв среди боевого состава! Любая операция должна приводить к какому результату, Ормс?

— Пришли, сделали, ушли, — обреченно проговорил командир тройки. — А противник так и не понял, что случилось.

— Отлично. Теорию вы знаете. А вот что делать с отсутствием практических навыков — я подумаю. И приложу все усилия, чтобы вам и вашим товарищам это не понравилось.

Студенты-боевики старшего курса магической Академии Ронна тяжело вздохнули. Ярборро доволь но улыбнулся.

— Теперь вы, Генриетта. У вашей тройки было какое задание?

— Наша тройка служила приманкой. Мы изображали потерпевших кораблекрушение.

— И что пошло не так?

— Они напали, мы стали отбиваться.

— И сразу использовали магию, что сорвало всю операцию.

— Они напали на Генриетту. Силы были неравны. — Молодой маг смотрел куратору прямо в глаза. Не дерзко, но упрямо.

— То, что вы защищали своего боевого товарища, — это безусловный плюс. И будет учтено. Но вы же просто бросились на работорговцев, даже не удосужившись проверить, кто вам противостоит! Это минус. Огромный. А теперь вопрос: что вы могли сделать, не выдавая себя?

— Бежать, кричать, изворачиваться, — тихо, но твердо сказала Генриетта. — Тянуть время.

— Совершенно справедливо. А еще — изучать противника.

Студенты поникли, внимательно изучая стайки маленьких бирюзовых крабов под ногами. Сверкая отполированными до блеска панцирями, они карабкались по нежно-сиреневому песку острова.

В темную гладь воды медленно опускались три изумрудных солнца. В странной полосе меж материками с восприятием окружающего мира творилось что-то невообразимое. Каждый из присутствующих

видел этот мир немного по-своему, из-за чего проводить военные операции на островах было задачей не из легких. Приходилось держать себя в руках и не отвлекаться на цветопредставление, которое остров приготавил для магов.

Тренировочные практические занятия проводились здесь каждый год во время летней практики. И вот руководство решило, что молодые боевики готовы.

Зря...

— Картер, — улыбнулся магистр командиру атакующей тройки, — а как считаешь ты?

Студент только вздохнул.

— Ну же... Ты не барышня, чтобы томно вздыхать и пальчики заламывать!

— Мы не ожидали, что среди работорговцев будут маги, — честно признался Картер. — Не ожидали, что они — такого высокого уровня. И оказались... бессильны.

— А еще вы шли на битву как на праздник. Порезвиться, — добавил Ярборро. — А ведь именно вы были в курсе, что среди разбойников, похитивших невестку короля Ярборро, были маги.

— Мы тогда дворец охраняли, — проворчал Картер.

— Слава стихиям! Потому что иначе мы и за ними бегали бы полночи! Итак, подведем итоги. Девять студентов, три боевые тройки. Отобранные мной лично. Лучшие из лучших. Выпускной курс. Гордость и надежда Роннской Академии. Спокойный сон жителей Ронна, королевства Ярборро и всего нашего славного материка — с одной стороны. Работорговец и два десятка его охраны — с другой. Что мы имеем? Они вас сделали, друзья мои!

Студенты опустили головы еще ниже, хотя это уже, казалось, невозможно.

— Ваше представление о собственной непобедимости не пережило встречи с реальностью. Хорошо еще, что эту встречу пережили вы. Словом, всем незачет. Сейчас — отправляйте всех: и арестованных, и освобожденных. В Ронн. Сотрудники Рийса ждут. Я договорился. Потом — спать. Картер, назначить каждой тройке время дежурства. Подъем в шесть. Посмотрим, может, кого еще занесет сюда. А потом продолжим прочесывать остальные острова.

За островами, что причудливой цепью вились между восточным и западным материками, его попросил присмотреть Рийс. И Ярборро с удовольствием ухватился за эту возможность.

Наскоро придуманная магистром практика была просто подарком судьбы. Во-первых, трем боевым тройкам выпускаться в следующем году. Надо посмотреть, на что каждый из них способен. Особенно тогда, когда старшие не прикрывают.

Во-вторых — прекрасная возможность уехать из Академии, отвлечься. Не видеть лицемерия Эммы. Глаза в прорезях ненавистной маски смотрели прямо, открыто и... честно. Она не скрывалась, не изворачивалась и, казалось, совершенно не понимала, что происходит. А Кавендиш просто исчез. И как это понимать? Что это было между ними? Прощание? Спасибо, он тронут...

Лагерь затих. Ярборро лежал на спине и смотрел в небо. Крупные звезды склонились над высоченными деревьями, насмешливо подмигивая магу. Огромная луна то и дело рассыпалась на несколько маленьких танцующих в небе планет. Но стоило на секунду закрыть глаза, и огромный серебряный диск снова как ни в чем не бывало висел над головой.

Если забыть про студентов, то можно было предположить, что он — один. Вокруг — никого... И это... хорошо.

* * *

— Генриетта, ну не плачь...

Так... Начинается! Побыл один, называется... Что там у нас? Картер выставил эту тройку в первую смену. В самую легкую, с вечера. Ну что ж... Стратегически грамотно. Что там с Генриеттой?

— Да пойми ты, это все из-за меня... Если бы я не перепугалась, не завопила как резаная. Дура!

Наверное, надо было бы как-то обозначить свое присутствие, но... Получится только хуже. В конце концов, дальше него любая информация вряд ли пойдет. Да и проверить неожиданно прорезавшиеся способности... Получается, что ночью, во тьме, он стал намного лучше слышать. Или это Тьма сама доносила до него звуки?

— Он когда руки ко мне протянул, я... так перепугалась. Вспомнила, как...

— Генриетта, — голос парня был какой-то... отчаянный. — Может быть, не надо тебе всего этого?

— А что? Что надо, Картер?

— Я хочу, чтобы ты была счастлива. Пусть не со мной, пусть с Корри. Но счастлива.

— С кем? — Звонкий девичий смех ледяной волной пронзил теплый островной воздух.

Даже он, боевик, страх и ужас материков Ринарии, Рапири и, как совсем недавно выяснилось, лежащих меж ними островов, вздрогнул. Он знал о Генриетте. Но, видимо, ситуация выходит из-под контроля. Надо что-то предпринять. Так или иначе, он отвечает за девочку. Как жаль, что Кара не рядом. Она бы обязательно посоветовала, как правильно поступить.

— Назад! Картер, назад, иначе я ударю!

— Послушай...

— Нет! Это ты послушай. Я живу так, как мне нравится. К себе никого, ни тебя, ни Корри, я подпускать не собираюсь. Хочешь — пойдем. Напряжение снять

не помешает. Но! Не смей лезть в душу и указывать, как жить!

— Я тебе не верю, Генри... Правда в том, что ты любишь меня. Но никогда не позволишь себе в этом признаться. Может, ты ненавидишь себя, поэтому наказываешь. Я не знаю. Я боевик, а не лекарь женских душ. Только знаешь что? Ты ведь решила за нас обоих.

— Картер!

— Заткнись! С меня хватит, поняла? Я люблю, и я буду бороться. Я тоже упрямый. Так что мы еще посмотрим, кто кого. Сто раз тебе говорил — мне все равно, что там с тобой было, с кем и сколько раз. Я буду счастливым рядом с тобой. Или никогда не буду счастливым.

Звуки удаляющихся шагов. Тихий плач, полный горечи и боли. Захотелось подойти и утешить, но... Имеет ли он право? Он, который, в отличие от своего ученика, не борется за свою любовь? Почему он не подошел к любимой и просто не спросил? Эти дети же не побоялись вытащить наружу то, что рвет изнутри, съедая болью? Произнести вслух?

Магистр поставил Картеру и Генриетте высший балл с отличием. И незачет самому себе. А еще твердо решил поговорить с матерью своей единственной дочери.

Под эти тяжелые мысли боевик уже и заснул, но... Где-то на границе сна и яви услышал нервное, накачивающее на тишину острова гудение.

— Тревога! — раздались голоса дежуривших студентов. — Портал!

Магистр распахнул глаза — небо начинало зеленеть. Надо же... Ночь почти прошла.

— Рассыпались, — поднимаясь, скомандовал магистр. — Без моей команды себя не проявлять!

Вот чего угодно он ожидал: от лихого нападения магов-отступников до визита Корри, которому не с кем выпить, но...

— Мама? — растерянно проговорил глава гильдии боевиков Алан Ярборро. — Отец?

Краем уха он услышал довольный смешок. Подумал, что обязательно накажет весельчака, нарушившего маскировку.

— Прости, — королева Ярборро смутилась. — Мы с отцом не учли разницу во времени. У нас — утро.

— Так и здесь утро! Пятый час, — улыбнулся Алан.

— М-да. — Король с интересом осматривался и почему-то улыбался. — Мы как раз завтракали, когда твоей матушке пришла в голову идея, что нам срочно надо поговорить.

— Ты здесь со студентами? — Королева огляделась.

— Совершенно справедливо. И, кстати... Матушка, не откажите мне в любезности. Моим подопечным приказано замаскироваться. Вы их можете найти?

Пару минут королева Ярборро внимательно всматривалась в темень, разбавленную неяркими всполохами догорающего костра. Король хмурился — он не любил, когда его супруге что-то напоминало о том, что она очень сильный маг.

— Трех, нет, четырех я вижу, — сказала наконец королева. — Не очень хорошо замаскировали ауру. Но ребята сильные — это видно. Остальных не вижу, но чувствую. Их около пяти. Сколько их здесь?

— Девять. Ага... Ваше величество, не могли бы вы провести небольшое занятие, посвященное маскировке ауры?

— Конечно!

Королева обрадовалась так по-детски открыто, что у Алана защемило сердце. Его величество же, напротив, помрачнел.

— Всем отдыхать, — приказал магистр. — Порядок дежурств тот же!

Студенты разом появились около костра. Поклонились королю и королеве Ярборро.

— Пойдемте на берег. Там и поговорим.

Они сидели на сиреновом песке с бирюзовыми пятнами еще спящих крабов. Три крошечных солнца, сверкая зеленым огнем, поднимались над горизонтом, обгоняя друг друга.

Время от времени вздыхала о чем-то своем королева Ярборро. Ее муж стянул сюртук, расстегнул ворот рубашки и дремал.

А Алана Ярборро окатило волной всепоглощающего счастья. В один миг слова Лайзы о том, что именно его родители оплатили убийство Эммы, слова, что точили изнутри ядовитыми змеями сомнений, показались полным бредом. Потому что... Да потому что так оно и было!

Королева погладила его по щеке.

— Алан.

— Да, мам.

Оказывается, и он прикрыл глаза.

— Послушай. Мы с отцом... когда у тебя появилась Эмма... не очень хорошо отреагировали.

— Говори за себя, — усмехнулся король. — Я — так был в бешенстве!

— Это у вас семейное, — заметила королева. — Ярборровское!

Алан улыбнулся, вспоминая, как он объявил, что намерен жениться. Как после семейного скандала король и королева прибегли к самому действенному способу воздействия — перекрыли финансовый кислород, лишили принца денег. Вспомнил, как подрабатывал — смешно сказать — специалистом по иллюзиям в Роннском театре драмы и комедии. Кстати, его декорации и спецэффекты высоко ценились искушенной публикой. А какие у него получались ба-

бочки! Лес, море, интерьеры дворцов! Замечательное было время... Их с Эммой первый съемный домик.

Маг усилием воли прекратил череду воспоминаний, чтобы безжалостная память услужливо не сменила картинку панорамой разрушенных стен.

— Так вот, сын мой, — торжественно объявил король, — нам бы хотелось избежать тех ошибок, что мы совершили в прошлом. Поэтому... Мы примем твое решение относительно Кары.

Алан лениво открыл глаза, ожидая от родителей сакраментальной фразы: «Конечно, это не то, чего мы хотели для тебя...» Но ее отчего-то не последовало. Наверное, слишком он стал старый. И родителей уже радуют любые ручки, в которые можно пристроить такое счастье, как он.

— Дорогой, мы бы хотели устроить семейный ужин. И...

Тут маг вспомнил, что они с Карой расстались, так и не успев толком ничего начать. Но сказать об этом родителям не смог. Слишком довольными они выглядели.

Пришлось искренне расцеловать обоих, громко объявив, как сильно он их любит. Так, чтобы слышал и этот затерянный в океане остров, и весь мир. Отец растерянно улыбнулся, а у мамы заблестели глаза.

* * *

Джен Ярборро собиралась сбежать. Во-первых, чувствовала она себя прекрасно, во-вторых, занятия пропускать не хотелось, а в-третьих, вопреки всеобщему убеждению о том, что лекарское крыло заблокировано от порталов, у нее они почему-то строились легко!

Но... Словно прочитав ее мысли, в палату пришел папа. Разговор получился неприятным. Самым горьким оказалось то, что магистр Ярборро был прав.

Прав в том, что она подвергла свою жизнь опасности. И сделала это исключительно из-за собственной гордыни. Что из-за нее чуть не погибло живое существо. Чай, который ее спас, все еще находился в тяжелом состоянии. Отец, не жалея обидных слов, красноречиво говорил о доверии. Он отнесся к ней как к взрослому человеку. А она — взбалмошный ребенок. Не оправдала надежд. Им с матерью пришлось воспользоваться своим положением, чтобы прикрыть и ее, и библиотекарю Фрею, и Ника, который дал ей книгу.

Джен вытирала слезы.

Магистр поднялся.

— Я надеюсь, что ты сделаешь правильные выводы из этой истории.

Принцесса заметила, как он постарел за это время. Осунулся. Побледнел. Сердце сжалось. И она осталась в госпитале.

Делала уроки. Переписывала лекции, каждое утро старательно выполняла упражнения по контролю. И вышла из палаты лишь тогда, когда ей позволили.

Утро Академии с непривычки оглушило: гомонящие, опаздывающие студенты, крики, смех, топот ног. Джен даже застыла — за неделю она от всего этого отвыкла. Попыталась сообразить, какой день недели. Вроде бы четверг?

— Дженни! — на нее налетели Шарль и Ива. — Пошли скорее! У нас пары поменялись. Ты позавтракала в госпитале? А то мы уже не успеваем!

— Погодите! Сейчас же «Контроль над силами», а потом занятие у Корри.

— Нет! — зазвенели браслеты Шарль. — Расписание на сегодня изменили! Что-то срочное. И тайное!

— Нам так и не сказали толком. Куратор, — Ива привычно покраснела, — сказал, что нам надо быть не подготовленными.